

НЕ ОТ ЗАПРОСОВ ОБЩЕСТВА, А ОТ ПОТРЕБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ

*О ФЕНОМЕНЕ ЩЕТИНИНА
В ПРЕДДВЕРИИ ДНЯ УЧИТЕЛЯ*

В 80-е годы Щетинин мог запросто предложить: «А приезжайте к нам сюда жить».

– Как это из Москвы к вам? Одно дело – приехать на лето, другое – насовсем.

– Ну какая вам разница, где в могиле лежать?

Сам-то он довольно легко менял место. Для него самого вся земля, всё вокруг, и контакты с людьми в том числе, – всё было стихийно, что ли. Его концепция жизни – по сути религиозна. Я бы сказала, какой-то рериховский вариант. Поклонение жизни как таковой и поклонение ребёнку как таковому.

НА «ВЫ»

Для меня в своё время было удивительно, что Михаил Петрович со всеми детьми без исключения разговаривает «на вы». Он это объясняет тем, что когда он увидел, какие подвиги терпения дети проявляют в сумасшедших школьных условиях, он с ними стал говорить «на вы».

Михаил Петрович пригласил меня на всё лето к нему в лагерь поработать. Мы с двумя моими детьми после суток жуткой дороги радостные вытряхиваемся из поезда, и тут выясняется, что

АЛЕКСАНДРА ЕРШОВА,
кандидат педагогических наук

«Вся познавательная деятельность должна быть организована таким образом, чтобы ребёнок не готовился жить, а жил. Лёгкие не готовятся дышать, они дышат. Дети не должны готовиться жить, они должны жить здесь и сейчас. Родовая память содержит самую качественную информацию о различных способах жизни в этом безмерном мире. Поэтому единственное, в чём мы можем ребёнку помочь – мы помогаем ему реализовать себя, со всей его безмерностью, в этом текущем времени, найти язык и способы, как эту безмерность, свой космизм проявить сегодня, как в вечности»

(М. П. Щетинин. Из интервью).

нас никто не встречает. Хотя я послала аж три телеграммы, что приезжаем, мол, таким-то поездом.

Мы с громадными рюкзаками начали метаться по Кировограду в поисках гостиниц. Мест нигде нет. Потом стали узнавать, где здесь дачные места. Поехали на такси в одно место, там ещё целый день на улице простояли, никто нас на ночлег брать не хотел. Не нужны дачники на один день. Потом одна сердобольная женщина пустила нас ночевать...

В общем, это всё было неожиданно. И в конце концов стало понятно, что либо нам возвращаться в Москву, либо своим ходом добираться до села Зыбкое. И мы уже на следующий день каким-то автобусом добрались до места.

И вот мы приезжаем в Зыбкое. Нам показали, где дом Михаила Петровича. Мы пришли – а он в это время с детьми куда-то уехал. И нас принимали его родители. Они нас немножко покормили, и мы пошли лежать в саду. И вот наконец родители сказали, что «приехал Миша».

Щетинин со мной поздоровался: «Здравствуйте, Александра Петровна». Потом протянул руку Паше, сказал: «Здравствуйте». И Стёпе: «Здравствуйте». А им, соответственно, 13 и 10 лет. Меня больше всего поразило: ну ладно Паша, хотя всё равно маленький, а этому-то почему «Здравствуйте»? Но в этом простом заходе у Щетинина действительно выра-

жалось что-то очень серьёзное. И это сразу чувствовалось.

Дети обалдели. Я думаю, он купил их сразу вот этим «Здравствуйте». Михаил Петрович – он же сияющий! Он говорит тебе «Здравствуйте», – и этим сразу говорит: «Я с тобой». И всё. Да и у меня все претензии сразу кончились.

НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

По контрасту с этим «вы» Михаил Петрович рассказывал об одном совещании, где должна была быть проверка его школы на успеваемость. Приехали важные академики, чтобы доказать, что в школе Щетинина дети ничего не знают.

Сама-то я, когда была молодая, в кабинет директора института на полусогнутых входила. А вот для Щетинина нет разницы – что директор, что академик, что президент, что сосед по даче.

И вот перед собранием, где его должны были изругать в пух и прах, стоят они с академиком Филоновым в коридоре, и Михаил Петрович спокойно говорит: «Чтой-то вы, Георгий Николаевич, фигуру-то так теряете? Где брюшной пресс? Работать надо. Гимнастикой заниматься. Ключевой водички побольше пить».

Мне всегда казалось, что с академиками надо говорить только по делу, не отвлекать их всякими пустяками. А для Щетинина совершенно естественно, что с академиками надо говорить точно так же, как с соседом по деревне.

Без претензий

Когда мы немного пожили в лагере, то я и вовсе поняла неправомерность каких-либо претензий в сфере обслуживания. Щетинин сам никаких услуг нигде и никогда не требует. От лагеря до деревни – 8 км. Он же не просит, чтобы за ним машину прислали или трактор, а ходит пешком. Он сам без всяких претензий к своим удобствам, поэтому и нам как-то стыдно было претендовать на что-то.

Например, в лагере я впервые поняла, что практически в любой кровати может спать любой человек. Если есть кровать и есть человек, значит, можно спать. Но сама я, по-моему, в чужих кроватях не спала, но что в моей кровати спали, это запросто было. Кровать свободная – в ней спят.

Или ещё пример. Раннее утро начиналось с беготни по лагерю. В общем-то, разговаривали нормальным голосом, но спать я не могла. Но не могла только одна я. Я просыпалась и думала: ну что же они шумят? Иногда вылезала из палатки и говорила: «Тише нельзя?» И только где-то через неделю я поняла, что это не они виноваты, а я. Спать надо крепче. Хочешь спать – спи! А если не спишь – значит, не устал.

Как в крестьянской семье. «Отец, ну что ты там всё колотишь?» – «А что? Хотите спать, спите. Что я вам, мешаю?» Вот

такая логика. И это естественная логика. Мы заняты своим делом, вы – своим. Мы проснулись. Просыпайтесь, вставайте, можете помогать. То есть дело на первом месте.

Не нянчимся

Обычно новаторам что нужно? Чтобы их систему все другие взяли на вооружение. Но Щетинин как раз не этого хотел. Он хотел в своей системе жить и работать, как велит душа, и чтобы никто не мешал.

Если на пальцах объяснять, в чем была его система, – в уважении к ученику. В признании его права на самостоятельную и умную жизнь. То есть мы не возмемся с учеником, он нормальная личность. И его жизнь окружена красотой. И вот я, взрослый, могу ему помочь эту красоту увидеть. Помочь, чем могу, чем моя душа богата: песни петь, в походы ходить, плавать, в том числе и в огороде работать.

Но и с учителями мы не возмемся. Хочешь работать – работай. Не хочешь – никто с тобой нянчиться не будет (как никто с нами не нянчился в лагере). Это довольно жёсткая позиция. И вот Лидии Константиновне Филякиной, которую Щетинин пригласил в завучи, было трудно её принять. Она считала (насколько я правильно её поняла), что учителя у Щетинина заброшенные, предоставленные сами себе.

КРАСИВЫЙ СТЫК

Когда началась травля Щетинина, инспекция ухватилась за знания: знают у него дети или не знают? И всякие комиссии доказывали, что якобы не знают. Я думаю, многое тогда было подтасовано. Во-первых, сравнивали с городскими школами. А если с соседней сельской сравнить?

Это же время какое было – 80-е годы. Одно дело, до революции – школа имени одного, школа имени другого. Тогда каждая частная школа заводила собственные правила и нормы, которые якобы

должны были дать фантастические результаты по успеваемости. А тут что же? В обыкновенной советской школе какой-то там Щетинин заводит правила, которые идут не от запросов общества, а от потребностей сельских детей и возможностей сельских учителей! Щетинин пытался сделать этот стык как можно более гармоничным, красивым.

Сухомлинский этим меньше был озабочен. Сухомлинский обслуживал детей, но педагогическими силами. А Щетинин гораздо больше слушался детей.

/Записала М. Ганькина./